

DOI: 10.15393/j10.art.2019.4281

УДК 821.161.1

Е. Г. Новикова

Национальный исследовательский
Томский государственный университет
(Томск, Российская Федерация)

elenov@mail.ru

Дорогами Ф. М. Достоевского: поляки в Сибири

Рецензия на книгу *Travels from Dostoevsky's Siberia. Encounters with Polish Literary Exiles* / by Elizabeth A. Blake (Boston 2019)*

Аннотация. Рецензия на книгу *Travels from Dostoevsky's Siberia. Encounters with Polish Literary Exiles* by Elizabeth A. Blake (Boston 2019) посвящена описанию и анализу современного исследования судеб петрашевцев и польских ссыльных в Сибири. Показано, что в научный оборот введен обширный фактический материал и что сибирская жизнь Ф. М. Достоевского и петрашевцев выполняет в книге функцию историко-культурного фона, на котором прорисовывается история пребывания поляков в Сибири.

Ключевые слова: Ф. М. Достоевский, «Записки из Мертвого дома», Токарежский, Богуславский, Залесский, Пиотровский, Польша, Сибирь

Об авторе: *Новикова Елена Георгиевна* — профессор кафедры русской и зарубежной литературы, доктор филологических наук, Национальный исследовательский Томский государственный университет (пр. Ленина, 36, г. Томск, Российская Федерация, 634050)

Дата поступления: 02.09.2019

Дата публикации: 06.12.2019

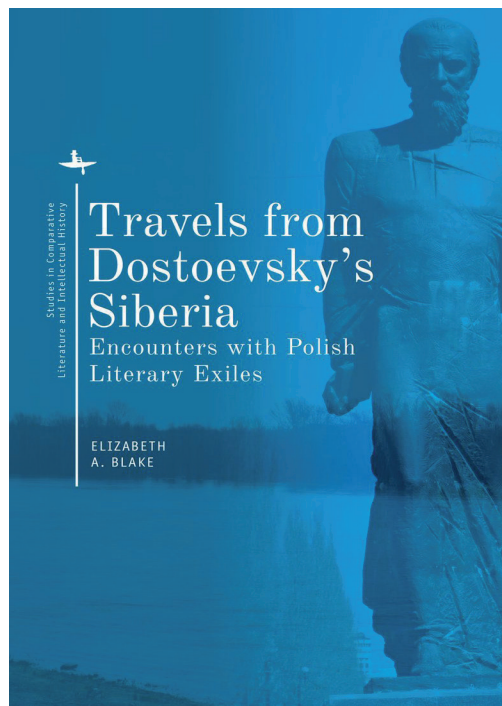
Для цитирования: Новикова Е. Г. Дорогами Ф. М. Достоевского: поляки в Сибири // *Неизвестный Достоевский*. — 2019. — № 4. — С. 190–197. DOI: 10.15393/j10.art.2019.4281. Рец. на кн.: *Travels from Dostoevsky's Siberia. Encounters with Polish Literary Exiles* / Elizabeth A. Blake. — Boston: Academic Studies Press, 2019. — 226 p.

Достоевский в Сибири, сибирская каторга и ссылка, польский вопрос в сознании писателя — пересечением этих сложных и актуальных проблем организовано исследование Elizabeth A. Blake, что изначально определяет его научную значимость и бесспорный вклад в современную науку о писателе.

В центре внимания Elizabeth Blake, прежде всего, — ссыльные поляки, их сибирский опыт, их воспоминания о сибирской каторге и ссылке. Достоевский и поляки, отношение писателя к Польше, Россия и Польша в целом как «трудное соседство» [Поляки и русские: Взаимопонимание и взаимонепонимание, 2000: 7]¹ — до сих пор непростые темы², и именно к ним обращено исследовательское внимание Elizabeth Blake. По глубокому замечанию Л. Мальцева, польская проблематика является «составной частью исторически сформировавшегося образа Достоевского на Западе» [Мальцев: 56], и данная книга — яркое подтверждение указанной рецептивной тенденции.

Сибирское пространство русско-го писателя Elizabeth Blake использует как своеобразную географическую карту, на которой она прорисовывает и другие — польские жизненные пути и судьбы. Как пишет сама Elizabeth Blake, в центре исследования — три автора, Иосиф Богуславский (Józef Bogusławski; 1816–1857/1859), Бронислав Залесский (Bronisław Zaleski; 1819–1980), Руфин Пиотровский (Rufin Piotrowski; 1806–1872), «чи хорошо известные труды, опубликованные в XIX в., собраны здесь, они разделили судьбу Достоевского в Российской империи, были арестованы и отправлены в Сибирь и Оренбург за их политическую деятельность» [Blake: 1]¹⁾. Кроме этого, в книгу вошли материалы, связанные с именами Шимона Токаржевского (Szymon Tokarzewski; 1821–1890), Эдуарда Желиговского (Edward Żeligowski; 1816–1864), Яна Сероцинского (Jan Sierocinski; ?–1837).

Книга состоит из трех основных глав: исследовательница использовала интересный и продуктивный принцип «расширения» польского пространства и времени в Сибири по отношению к пребыванию на каторге русского писателя. Если в центре 1-й главы «Сибирские воспоминания о Мертвом доме» — рассказ о Шимоне Токаржевском и Иосифе Богуславском, разделившим каторжную участь Достоевского, и воспоминания последнего, то 2-я глава «Омские события» основана на воспоминаниях Руфина Пиотровского о его омской каторге 1840-х гг., что предшествует пребыванию на ней Достоевского; в нее также включена печально известная история мученической смерти в Омске ксендза Яна Сероцинского. Наконец, 3-я глава «За пределами Омска» посвящена описанию оренбургской ссылки Бронислава Залесского и Эдуарда Желиговского, которую они делили с петрашевцами А. Н. Плещеевым и В. А. Головинским, а также с Т. Г. Шевченко.

¹⁾ “The three authors — Józef Bogusławski, Bronisław Zaleski, and Rufin Piotrowski — whose well-known published nineteenth-century works are represented in this collection, are Dostoevsky’s contemporary peers in the Russian Empire who were arrested and deported to Siberia and Orenburg for their political activism” (здесь и далее перевод с англ. яз. мой. — Е. Н.).

Отличительная особенность книги — сбор и публикация ряда польских воспоминаний о сибирской каторге и ссылке; тем самым «Запискам из Мертвого дома» Достоевского задан в книге широкий социокультурный контекст.

При всей неоспоримой ценности указанного научного подхода само его обоснование, думается, нуждается в определенной коррекции. Необходимость привлечения и использования иных воспоминаний об омской каторге, кроме книги Достоевского, Elizabeth Blake объясняет ее «фрагментарностью», тем, что она Горянчиковым «написана в состоянии сумасшествия» [Blake: 19]. Однако вот что о записках Горянчикова находим у самого Достоевского: «Это было описание <...> десятилетней каторжной жизни <...>. Местами это описание прерывалось какою-то другою повестью <...>. Я несколько раз перечитывал эти отрывки и почти убедился, что они писаны в сумасшествии. Но (выделено мною. — Е. Н.) каторжные записки — “Сцены из Мертвого дома” — как называет он их сам где-то в своей рукописи, показались мне не совсем безынтересными. Совершенно новый мир, до сих пор неведомый...» [Достоевский: 8]. Четко структурированные «Записки из Мертвого дома» вряд ли можно квалифицировать как «фрагментарные». Очевидно, что полнота картины сибирской каторги и ссылки XIX в. может сложиться только как плодотворное сочетание всех имеющихся документальных и художественных свидетельств о ней.

Во «Введении» Elizabeth Blake вводит несколько положений, на основании которых она стремится сравнить и, по возможности, соотнести представления о Сибири в «Мертвом доме» Достоевского и позицию польских авторов сибирских воспоминаний: это «Межкультурное напряжение и товарищество» (Intercultural Tensions and Camaraderie) [Blake: 5], «Инсценировка наказания в тюремном пространстве: за пределами кнута и плети» (Staging Punishment in the Carceral Continuum: Beyond the Knout and the Lash) [Там же: 10], «Стратегии выживания и преодоления» (Strategies for Coping and Surviving) [Там же: 15], наконец, вопросы об «Общих взглядах» (Some Shared Ground) [Там же: 18] и «Общем языке» (Common Language) [Там же: 22]. Указанные подходы и определяют авторскую позицию в главах книги, каждая из которых представляет собой, прежде всего, презентацию тех или иных воспоминаний польских ссыльных о Сибири.

Первая глава — о польских товарищах Достоевского по омской каторге Токаржевском и Богуславском. Их описание Достоевским в главе «Записок из Мертвого дома» «Товарищи»: «Т-ский <Токаржевский> был хоть и необразованный человек, но добрый, мужественный, славный молодой человек <...>. Это он, когда нас переводили из места первой их ссылки в нашу крепость, нес Б-го <Богуславского> на руках в продолжение чуть не всей дороги, когда тот устал» [Достоевский: 209–210]; «Б-кий <Богуславский> был больной, несколько наклонный к чахотке человек, раздражительный и нервный, но в сущности предобрый и даже великодушный» [Там же: 209];

«Впрочем, все они были больные нравственно, желчные, раздражительные, недоверчивые. Это понятно: им было очень тяжело, гораздо тяжелее, чем нам. Были они далеко от своей родины» [Там же: 209–210]. Именно тяжесть пенитенциарной системы Российской империи по отношению к полякам как к людям другой страны и культуры особо волнует Elizabeth Blake.

Безусловную научную значимость представляют опубликованные в первой главе «Сибирские воспоминания Иосифа Богуславского», переведенные на английский язык и, тем самым, введенные в широкий научный оборот.

Речь идет об исходном тексте воспоминаний Богуславского, который был написан сразу по возвращении ссыльного поляка на родину в период с 1855 — по 1857/1859 гг., когда, по разным данным, он скончался. Как отмечает В. А. Дьяков, эти воспоминания «были написаны <...> на свежую память, непосредственно по следам событий. Текст создавался почти одновременно с “Записками из Мертвого дома”, но совершенно независимо от них. Весьма возможно, что Богуславский даже не знал о существовании у Достоевского такого замысла. Богуславский не претендовал на художественные красоты и не думал о сколько-нибудь быстрой публикации своих “Воспоминаний”; ему хотелось зафиксировать факты и впечатления» [Дьяков: 203–204]. Рукописная копия оригинала находится сейчас в Ягеллонской университетской библиотеке Кракова. Как пишет об этом Elizabeth Blake, «рукопись “Сибирских воспоминаний” <...> — очевидная копия оригинала: рукописный текст, написанный черными чернилами на разлинованной бумаге в записной книжке с твердой обложкой коричневого цвета»²⁾ [Blake: 34–35]; ее перевод с польского языка и опубликован в книге.

Важность данного события определяется историей дальнейшего бытования воспоминаний Богуславского. Впервые они были опубликованы в 1896 г. в краковской газете «Новая реформа» [Wspomnienia Sybiraka] при активном редактировании их Шимоном Токаржевским, что было специально отмечено во «Вступительном слове» к публикации: «Сибирский ссыльный Шимон Токаржевский дополнил эти воспоминания. Представленные здесь воспоминания воспроизводят вариант текста Токаржевского»³⁾ (цит. по: [Blake: 35]).

Соотношение воспоминаний Богуславского, редакции Токаржевского, его собственных воспоминаний, относящихся к концу XIX в. ([Szymon Tokarzewski, 1907], [Szymon Tokarzewski, 1912] и др.), наконец, «Записок из Мертвого дома» — это до сих пор активно обсуждаемая научная проблема. С точки зрения В. А. Дьякова, Токаржевский внес в текст воспоминаний Богуславского, непосредственно написанных сразу после его сибирского

²⁾ “The manuscript *A Siberian Memoir* <...> is obviously a clean copy of the original and is handwritten in black ink on lined paper in a hardcover medium brown notebook”.

³⁾ “...Tokarzewski copied and supplemented his memoirs. The present memoirs are a reprint of Tokarzewski’s manuscript”.

каторжного опыта, представления об отношении России и Польши уже конца XIX в., а также впечатления о творчестве Достоевского в целом [Дьяков: 204]. По-своему это подтверждает и Blake Elizabeth: она перечисляет целый ряд фрагментов и эпизодов, не совпадающих в первоначальном тексте Богуславского и в публикации 1896 г. [Blake: 35–36].

Каторжный Омск — герой второй главы исследования. В ней используются фрагменты из воспоминаний Руфина Пиотровского [Piotrowski]³, омского каторжанина первой половины 1840-х гг. (1844–1846 гг.). Его воспоминания пользуются большой популярностью, переведены на ряд европейских языков, прежде всего, потому, что он рассказывает о своем побеге с сибирской каторги в 1846 г. через Архангельск, Петербург и Ригу.

Elizabeth Blake сосредоточена на другом — на описании каторжного Омска, куда через несколько лет после Пиотровского будет доставлен и Достоевский. Как пишет об этом она сама, Пиотровский «был в Омске за пять лет до Достоевского» [Blake: 6]. В главу вошли два фрагмента воспоминаний Пиотровского. Во-первых, это заимствованное из 12-й главы второго тома воспоминаний описание его «Приезда в Омск» [Blake: 137–147]; во-вторых — текст под названием «Мученичество настоятеля Сероцинского», «извлеченный из воспоминаний Руфина Пиотровского, опубликованный в Познани в журнале Polish Messenger» и «хранящийся в Библиотеке Чарторыйских в Кракове» [Blake: 148]. Омск по отношению к пленным полякам предстает здесь очень разным: это и трагическая судьба бывшего ксендза Яна Сероцинского, погибшего в марте 1837 г. в Омске мученической смертью, и достаточно благоприятное положение самого Пиотровского, который в Омске 1840-х гг. «пользовался многими привилегиями» [Blake: 132].

В третьей главе автор книги вновь возвращается в эпоху сибирской жизни Достоевского, но локация меняется — теперь это Оренбург, в котором одновременно отбывали ссылку петрашевцы А. Н. Плещеев и В. А. Головинский и близкие к Богуславскому Бронислав Залесский и Эдуард Желиговский. Elizabeth Blake показывает, что связи между каторжными и ссыльными Омска и Оренбурга были достаточно интенсивными и разнообразными (настолько, насколько это вообще было возможно в подобной ситуации).

Как справедливо отмечает автор работы, документы, представленные в этой главе, задают, помимо «Записок из Мертвого дома», «определенный исторический контекст сибирской жизни Достоевского» [Blake: 157]: это статья «Польские ссыльные в Оренбурге» Залесского и документ из архива Желиговского, свидетельствующий о тесных политических и литературных связях между польскими оренбургскими ссыльными и петрашевцами.

Начиная свое исследование, Elizabeth Blake следующим образом сформулировала его двойное целеполагание: «...сформировать у читателя большее понимание сибирского опыта революционного поколения» и «подготовить

читателя к восприятию произведений Достоевского»⁴⁾ [Blake: 26]. Эти исходные методологические и идеологические позиции и определили основные научные результаты работы: творчество Достоевского представлено и осмыслено здесь в интенсивном политическом и социокультурном контексте эпохи, организованном сложным сочетанием фактографического описания российской пенитенциарной системы XIX в., судеб петрашевцев и польских ссыльных в Сибири и специального осмысления русско-польского вопроса.

В результате расширения каторжного хронотопа Достоевского (Омск 1840-х гг., Оренбург) сибирская жизнь русского писателя и петрашевцев выполняет в книге Elizabeth Blake функцию историко-культурного фона, на котором бережно и тщательно прорисовывается история пребывания поляков в Сибири.

Перспективы дальнейшего исследования могут быть связаны с поиском новых документальных материалов о ссыльных поляках в Сибири: работа Elizabeth Blake в польских архивах может быть распространена на архивы российских и сибирских городов (Оренбург, Тобольск, Омск, Тюмень, Барнаул, Томск и др.).

Книга Elizabeth Blake представляется значимым научным трудом в изучении российской и европейской политической истории XIX в.

ПРИМЕЧАНИЯ

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-012-90020\19. Также выражаю глубокую благодарность Т. В. Коротченко за помощь, оказанную мне при подготовке данного материала.

¹ Интересно, что в этом обобщающем проблеме сборнике специальное обращение к Достоевскому не предпринимается.

² См., напр.: [Л. Мальцев, 2017], [Я. Углик, 2011], [М. В. Подрезов, 2019], [А. де Лазари, Т. Сухарски, 2013].

³ В настоящее время существует большое количество переизданий воспоминаний Руфина Пиотровского на разных языках.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. — Л.: Наука, 1972. — Т. 4. — 326 с.
2. Дьяков В. А. Каторжные годы Ф. М. Достоевского (По новым источникам) // Политическая ссылка в Сибири XIX — начала XX вв.: Историография и источники. — Новосибирск, 1987. — С. 196–220.
3. Захаров В. Н. Россия и Польша: «Роковой вопрос» Достоевского // *Dusza polska i rosyjska: Spojrzanie współczesne / Interdyscyplinarny zespół badań sowietologicznych Uniw. Łódzkiego, Katedra politologii Uniw. Mikołaja Kopernika; pod red. Andrzeja de Lazari i Romana Bäckera.* — Łódź: Ibidem, 2003. — S. 149–154.

⁴⁾ “...this collection is intended not only to provide the reader with a greater understanding of the Siberian experience for the inter-revolutionary generation but also to enrich the reader’s encounter with Dostoevsky’s post-confinement writings”.

4. Лазари А. де, Сухарски Т. Достоевский в польской литературе, литературоведении и философской мысли с 1970-х гг. по настоящее время // Достоевский. Материалы и исследования. — СПб: Нестор-История, 2013. — Т. 20. — С. 25–43.
5. Мальцев Л. Достоевский о поляках — поляки о Достоевском: метастереотипность как имагологическая проблема // *Studia Rossica Posnaniensia*. — Poznań: Adam Mickiewicz University Press, 2017. — Vol. XLII. — P. 55–65.
6. Подрезов М. В. Идеиные воззрения Ф. М. Достоевского на место Польши в России и мире // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. — 2019. — № 49. — С. 170–177.
7. Поляки и русские: взаимопонимание и взаимонепонимание / сост. А. В. Липатов, И. О. Шайтанов. — М.: Индрик, 2000. — 240 с.
8. Углик Я. Образ поляков в романах и публицистике Ф. М. Достоевского // *Toronto Slavic Quaterly*. — 2011. — № 37. — P. 136–149.
9. Blake Elizabeth A. *Travels from Dostoevsky's Siberia. Encounters with Polish Literary Exiles*. — Boston: Academic Studies Press, 2019. — 226 p.
10. Piotrowski R. *Pamiętniki z pobytu na Syberii: w 3 t.* — Poznań: Nakładem Księgarni Jana Konstantego Żupańskiego. 1860–1861.
11. Tokarzewski S. *Siedem lat katorgi*. — Warszawa: L. Biliński i W. Maślankiewicz, 1907. — 225 s.
12. Tokarzewski S. *Katorznicy*. — Warszawa; Krakow, 1912. — 213 p.
13. *Wspomnienia Sybiraka* // *Nowa reforma*. — Krakow, 1896. — № 249–294.

Elena G. Novikova

*National Research Tomsk State University
(Tomsk, Russian Federation)*

elenov@mail.ru

Following F. M. Dostoevsky's Ways: the Poles in Siberia

The Review of the Book *Travels from Dostoevsky's Siberia. Encounters with Polish Literary Exiles* / by Elizabeth A. Blake (Boston 2019)

Acknowledgements. The reported study was funded by RFBR according to the research project no. 18-012-90020\19.

Abstract. The review of the *Travels from Dostoevsky's Siberia. Encounters with Polish Literary Exiles* by Elizabeth A. Blake (Boston 2019) is devoted to the description and analysis of the modern study of the destinies of the members of the Petrashevsky circle and the Polish exiles in Siberia. It is shown that extensive factual material has been introduced into scientific circulation and that Siberian life of F. M. Dostoevsky and the members of the Petrashevsky circle performs the function of historical and cultural background, on which the history of the Poles' stay in Siberia is drawn.

Keywords: F. M. Dostoevsky, “Zapiski iz Mertvogo doma”, Tokarzewski, Bogusławski, Zaleski, Piotrowski, Poland, Siberia

About the author: *Novikova Elena G.* – Professor of the Department of Russian and Foreign Literature, Doctor of Philology, National Research Tomsk State University (pr. Lenina 36, Tomsk, 634050, Russian Federation)

Received: September 2, 2019

Date of publication: December 6, 2019

For citation: Novikova E. G. Following F. M. Dostoevsky's Ways: the Poles in Siberia. The Review of the Book *Travels from Dostoevsky's Siberia. Encounters with Polish Literary Exiles* / by Elizabeth A. Blake (Boston 2019). In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2019, no. 4, pp. 190–197. DOI: 10.15393/j10.art.2019.4281 (In Russ.)

REFERENCES

1. Dostoevskiy F. M. *Polnoe sobranie sochineniy: v 30 tomakh [The Complete Works: in 30 Vols]*. Leningrad, Nauka Publ., 1972, vol. 4. 326 p. (In Russ.)
2. D'yakov V. A. The Years of the Penal Servitude of F. M. Dostoevsky (Based on New Sources). In: *Politicheskaya ssylka v Sibiri XIX — nachala XX vv.: Istorioografiya i istochniki [Political Exile in Siberia of the 19th — Early 20th Centuries: Historiography and Sources]*. Novosibirsk, 1987, pp. 196–220. (In Russ.)
3. Zakharov V. N. Russia and Poland: The “Fatal Question” by Dostoevsky. In: *Dusza polska i rosyjska: Spojrzanie współczesne [Polish and Russian Souls: A Contemporary View]*. Łódź, Ibidem Publ., 2003, pp. 149–154. (In Russ.)
4. Lazari A. de, Sukharski T. Dostoevsky in Polish Literature, Literary Criticism and Philosophical Thought Since the 1970s. Until Now. In: *Dostoevskiy. Materialy i issledovaniya [Dostoevsky. Materials and Researches]*. St. Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., 2013, vol. 20, pp. 25–43. (In Russ.)
5. Mal'tsev L. Dostoevsky About the Poles — the Poles About Dostoevsky: Metastereotypy as an Imagological Problem. In: *Studia Rossica Posnaniensia*. Poznań, Adam Mickiewicz University Press Publ., 2017, vol. 62, pp. 55–65. (In Russ.)
6. Podrezov M. V. Fedor Dostoevsky's Ideological Views on the Place of Poland in Russia and in the World. In: *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya [Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science]*, 2019, no. 49, pp. 170–177. DOI: 10.17223/1998863X/49/17 (In Russ.)
7. *Polyaki i russkie: vzaimoponimanie i vzaimoneponimanie [The Poles and Russians: Mutual Understanding and Mutual Misunderstanding]*. Moscow, Indrik Publ., 2000. 240 p. (In Russ.)
8. Ugluk Ya. The Image of the Poles in the Novels and Journalism of F. M. Dostoevsky. In: *Toronto Slavic Quaterly*, 2011, no. 37, pp. 136–149. (In Russ.)
9. Blake Elizabeth A. *Travels from Dostoevsky's Siberia. Encounters with Polish Literary Exiles*. Boston, Academic Studies Press Publ., 2019. 212 p. (In English)
10. Piotrowski R. *Pamiętniki z pobytu na Syberii: w 3 tomach [Memoirs of the Stay in Siberia: in 3 Vols]*. Poznań, Nakładem Księgarni Jana Konstantego Żupańskiego Publ., 1860–1861. (In Polish)
11. Tokarzewski S. *Siedem lat katorgi [Seven Years of Hard Labor]*. Warszawa, L. Biliński i W. Maślankiewicz Publ., 1907. 225 p. (In Polish)
12. Tokarzewski S. *Katorznicy [Convicts]*. Warszawa, Krakow, 1912. 213 p. (In Polish)
13. *Wspomnienia Sybiraka [Memories About Siberia]*. In: *Nowa reforma*. Krakow, 1896, no. 249–294. (In Polish)